

Руслан Белов

Черепаша Лера

Руслан Альбертович Белов
Черепаша Лера
Серия «Сказки»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157764

Руслан Белов

Черепаша Лера

* * *

Полина весь день ждала Папу с работы. Накануне он обещал рассказать новую сказку, если она позволит ему посмотреть футбол. Конечно, футбол посмотреть Полина не дала – каждый ребенок знает, что папка-лошадка гораздо лучше папки-телезрителя – но это не имело значения: если Папа обещал рассказать, значит, расскажет.

Папа пришел в шесть часов голодный и сразу начал греть себе ужин (бабушка, едва увидев его, улетела домой, а мама приходила поздно – она делала "карьеру"). Согрев на плите пару кастрюлек и нарезав хлеба, Папа устроился с тарелкой борща перед телевизором.

– Ну, давай, рассказывай, – сказала ему Полина, располагаясь напротив.

– Что рассказывать? – удивился Папа, с трудом отрываясь от шестичасовых новостей.

– Сказку. Ты вчера обещал!

– Да?

– Обещал, обещал!

– Какую-нибудь особенную или на вольную тему?

– Про черепаху Леру! – придумала Полина, взглянув на лежащую в стороне надувную черепаху.

– Ну ладно, – вздохнул Папа и принялся вспоминать все, что он знал о черепахах. В голову ему пришли слова Каракумы, Жара, Черепаха, Пустыня, Саксаул, Черепашьи яйца, Морские черепахи, Сухопутные черепахи.

"Негусто", – подумал Папа и, отставив в сторону быстро опустевшую тарелку, заговорил:

– В Каракумах было жарко и черепаха Лера по прозвищу Дуреха решила отдохнуть в развалинах старого глинобитного города. Город развалился давно, наверное, тысячу лет назад, и от его домов остались одни глиняные холмики. Но Лера знала, что в одном из них, со стороны высохшего от ветров саксаула, есть лисья нора, в которой всегда прохладно. Конечно, если бы рыжая хозяйка была дома или поблизости, черепахе Лере и в голову бы не пришло идти к ней в гости. Но лиса Киса, съев в округе всех мышей и прочую мелкую живность, ушла из старого города куда-то на восток, к людям, вокруг которых всегда много еды.

И черепаха Лера по прозвищу Дуреха поползла к саксаулу. Устье лисьего убежища оказалось присыпанным песком – накануне весь день с юга дул пыльный ветер. Поработав с полчаса передними лапами и головой, Лера освободила проход и, протиснувшись сквозь наклонную нору, оказалась в довольно просторном помещении. Оно было сносно освещено: свет проникал сквозь щели между обломками стен, со-

ставлявшими его кровлю.

– Самое то, – подумала Лера, располагаясь. – Не холодно и не жарко, не сыро и не сухо..."

Поела черепаха с утра очень даже неплохо – нашла развощенную сайгаками муравьиную кучу, и потому ее потянуло в сон. Но, как только она прикрыла глаза, земля затряслась. В Лериной пустыне землетрясения случались часто, и она, в общем-то, их не боялась. Но это землетрясение оказалось разрушительным: сверху на нее посыпались кирпичи.

"Все, конец!" – подумала Лера, представив свой панцирь вдребезги расколотым. Но кирпичи оказались какими-то мягкими, они хоть и нападали густо, выбраться из-под них сильной черепахе не составило никакого труда. Отдышавшись, Лера рассмотрела эти странные штучки и выяснила, что они не сплошные, а состоят из плотно прилегающих друг к другу тонюсеньких листочков. Один из кирпичей, упав, раскрылся веером. Лера подползла к нему и увидела, что одни листочки покрыты причудливыми закорючками, а другие – чудесными цветными изображениями.

* * *

Надо сказать, что подружки-черепахи не зря называли Леру Дурехой. Голова у нее и в самом деле была забита всякими глупостями. Она любила сидеть на закате на каком-нибудь высоком холмике и любоваться заходом солнца. Кругом был

песок, а на горизонте было чудо. Солнце равнодушно-горячее над пустыней, добравшись до горизонта, становилось совсем другим. И все вокруг него, – небо, облака, пустыня, – все становилось другим. Красочным, живым, умудренным, радостным...

– Там, на закате, наверное, совсем другая жизнь... – думала зачарованная красотой черепаха Лера. – Наверное, все, что туда добирается, становится лучше, добрее, богаче...

Но однажды черепаха увидела рассвет и поняла, что он такой же красивый, как и закат. И хотя рассвет был прекрасным и очень живым, ей стало грустно.

– Почему прекрасное только за горизонтом? – думала она, наблюдая, как солнце, поднимаясь по небосводу, становиться все жарче и жарче. – Через несколько часов оно, ласковое и румяное, повиснет над пустыней и станет белым и бездушным...

В общем, дуреха, она и есть дуреха. У черепах все было, как у многих людей: смотри свысока, не делись конфетами, не давай никому своих игрушек – и все будут считать тебя умной и внушительной. Но черепаха Лера не могла так жить. Она помогала подругам, охраняла отложенные ими яички, никого не обижала и рассказывала маленьким черепашкам сказки о далеких странах, оказавшись в которых, солнце добреет и преподносит всем чудесные закаты...

Черепаха Лера полюбила рассматривать удивительные картинки, попадавшие в книжках (да, да – кирпичи, попа-

давшие на Леру оказались книжками). Картинки оказались очень интересными, но их было немного. Но зато книг было много, и времени было много, и скоро Лера их все пролистала...

* * *

На этом месте Папа замолчал и стал смотреть в окно. Полина поняла, что он придумывает повод отложить сказку на завтра. Придумывает, потому что хочет пойти на огород и посмотреть, насколько подросла за день редиска.

– Рассказывай, потом пойдешь! – строго сказала Полина, и Папа, вздохнув, продолжил свой рассказ.

* * *

...С того самого землетрясения Лера поселилась в подземной комнате и вылезала наверх лишь для того, чтобы поест на скорую руку. А все остальное светлое время суток она подолгу рассматривала книги. Она была умной девочкой и скоро поняла, что первая попавшаяся ей книга была азбукой. Это случилось после того, как она увидела на одной из картинок себя и рядом какую-то закорючку. Такие закорючки были нарисованы рядом с каждой картинкой.

На то, чтобы научиться читать, у Леры ушло несколько

тридцать пять лет. Но черепахи живут долго, тридцать пять лет для них – чепуха, тем более, что делать в пустыне особенно-то и нечего. По прошествии этих лет многие черепахи округи загордились своим знакомством с Лерой, рассказывавшей им чудесные истории. Но продолжали звать ее Дурехой. Ведь дуреха, она и есть дуреха – кому, кроме дурехи, придет в голову пятьдесят лет учиться, когда можно жить не напрягаясь? Болтать с подругами, спать подолгу в прохладном месте, есть не торопясь и с удовольствием?

Вот, наконец, Полина, мы и добрались до начала нашей истории, – принялся Папа наводить тень на плетень, потому что не знал, о чем рассказывать дальше. – Все, что я поведал тебе о черепахе Лере, было предысторией... Очень длинной, но предысторией. Впрочем, в настоящей жизни предыстории всегда длиннее историй.

– Что-то непонятно, папочка, – поддержала тему Полина, великодушно давая сказке время придуматься. – Как это предыстория может быть длиннее сказки?

– Ну, очень просто... Вот, например, перед тем, как вырвать зуб у доктора, надо его несколько лет подряд не чистить. А сколько лет надо мучить родителей, чтобы они не торопились домой?

– Я вас не мучаю!

– Ага, не мучаешь! А помнишь, что ты нам с мамой позавчера устроила? Проснулась в три часа ночи и стала требовать, чтобы мама нарисовала тебе русалку и не в воздухе

пальцем, а фломастерами на бумаге... Истерику закатила... Тебе не стыдно? Тебе не стыдно, что я даже тебя отшлепал?

– Иногда мне хочется, чтобы вы меня слушались... – отвела глаза Полина. – Даже ночью. Это так приятно.

– Знаю... Когда ты меня слушаешься, я чувствую себя на семьдесят седьмом небе. Вот только что-то давненько я там не бывал.

– Понимаешь, мне той ночью что-то неприятное приснилось. А в воскресенье, когда мне мама русалку фломастерами рисовала, мне было так хорошо...

– Вывернулась... – улыбнулся Папа, который всегда считал, что послушные и покладистые дети делаются родителями только лишь для собственного удобства.

– Ладно, рассказывай, что там дальше с черепахой Леркой случилось... – погладила Полина руку папы.

– Представляешь, как-то в последний четверг последнего месяца четвертого года Обезьяны в одной из книг она... она нашла статью о морских черепахах... – осенило Папу. – Огромных, добрых и, как все добрые, беззащитных...

– Тогда я не буду доброй...

– Ну и не будь. Будь злой, но добрых не обижай, ладно?

– Ладно.

– И в этой книге было написано, что эти морские черепахи всю жизнь живут в море, а на сушу выползают только для того, чтобы отложить яйца. Отложат в ямку, присыпят горячим песком и тут же быстренько уползают в море, потому

что они морские. И еще там было написано, что некоторые противные чайки этим пользуются. Они даже не ждут, пока черепахи скроются в море и прямо у них перед носом, вернее, под хвостом, начинают выкапывать яйца и их есть... А на одном острове, его так и звали Черепашьим, чайки эти так расплодились, что съедали все яйца... И деток черепашьих там не стало совсем. И черепашьи мамы...

– Плохая сказка... – перебила отца занервничавшая Поля. – Не надо ее больше рассказывать.

И, встав из-за стола, подняла с пола надувную черепаху Лерку и принялась ее успокаивать:

– Ты, Лерунь, не бойся! Какие-нибудь яички все равно останутся. И из них появятся маленькие умные черепашки...

Папа понял, что перегнул палку, вздохнул и принялся за второе. Однако доесть теплым гуляш с картофельным пюре Папе не удалось. Скоро наигравшись, Полина сунула пластиковую черепаху в шкаф для игрушек и потребовала продолжать рассказ.

Папа продолжил в том же духе:

– После книги о морских черепахах наша сухопутная Лера надолго перестала читать. Перед глазами у нее стояла одна картинка – жадные чайки, отталкивая одна другую, расклевывают черепашьи яички, а черепахи-мамы – огромные, неповоротливые на суше – ничего не могут сделать. И, роняя огромные черепашьи слезы, уползают в воду...

– А конец сказки будет хорошим? – перебила сжавшаяся от сопереживания Полина. – Мне опять страшно...

– У всех сказок хорошие концы, ты же знаешь...

– Ну, рассказывай тогда дальше.

– И тогда Лера решила добраться до того морского острова, чтобы отгонять жадных чаек от черепаших кладок. После принятия этого мужественного решения, ее надо было бы с уважением называть по имени-отчеству, но, к сожалению у черепах не бывает отчества. И все потому, что отчество у черепах ничего не значит – они уважают друг друга не по длине имени и его благозвучию, а по благородным поступкам, доброте и знаниям.

– Опять не знаешь, что дальше рассказывать?

– Знаю... Просто вспомнил, как твоя бабушка требовала, чтобы я тебя Полькой не называл...

– Рассказывай давай... Я знаю, что ты им ответил...

И начала Лера Батьковна книжки свои перечитывать. Она уже знала, что из этих листоватых кирпичиков можно узнать все, даже то, как добраться до затерянного в океане Черепашого острова. На это ей понадобилось почти десять лет...

– Почему десять лет? – поразилась Полина.

– А представь, каково черепахе страницы переворачивать.

Книги из кучи доставать, к свету придвигать...

– Ой-ой-ой...

– Что "ой-ой-ой"?

– Представляю, сколько яичек чайки за это время съели...

– Не переживай, я же все это выдумываю. Ты же знаешь, что все сказки выдумывают для детского воспитания...

– Это ты выдумываешь! А я слушаю и вижу, как было... Дальше рассказывай...

– В общем, через десять лет она знала наизусть, как попасть на этот остров – куда идти, на какие поезда садиться, на какие пароходы...

– Послушай, пап, – ехидно улыбнулась Полина, – ты же говорил, что этот город, в котором черепаха Лера книжки нашла, тысячу лет назад развалился?

– Да... – напрягся папа в ожидании подвоха.

– А тысячу лет назад никаких поездов и пароходов не было! Ты сам говорил. И, значит, в тех книжках про них ничего не могло быть написано. Придумывай, давай, по-другому!

– Не получится... Если не привирать, никакой сказки не получится. Как, впрочем, и правды. Ты ведь поверила, что черепаха Лера читать научилась?

– Поверила, поверила, как же. Ладно, давай, обманщик, дальше рассказывай!

– Расскажу, вот только посуду помою.

– Я сама помою, – неожиданно для себя сказала Полина. – А ты пока придумывай.

И потащила тарелки на кухню, соображая по пути, стоило ли так баловать Папу.

– И поползла Леруня к ближайшей железнодорожной станции, – продолжил Папа, когда с посудой было поконче-

но (ну, не со всей, конечно, покончено – тарелка из-под второго, упав на пол, не разбилась, как суповая, и ее пришлось мыть). – И пока ползла, – думала, как сесть на поезд. И придумала. Она была грамотная, начитанная черепаха и потому знала, что в руки взрослым лучше не попадаться, потому что они очень даже запросто могут сообразить из нее ароматный черепаховый суп...

– Ты соображал?

– Да вот, приходилось... – виновато вздохнул Папа.

– Правда?

– Правда... Кушать очень хотелось... Однажды, когда я пустыне потерялся...

Полина знала, что папа много лет работал геологом в разных диких горах и пустынях и ему иногда (когда кончались продукты) приходилось кушать птичек, сурков и даже змей. И потому простила его и потребовала продолжения сказки.

– И потому черепаха Лера решила найтись какому-нибудь маленькому мальчику или девочке. Она знала, что все маленькие дети очень добрые и почти никогда никого не обижают.

На железнодорожную станцию черепаха Лера выдвинулась ночью. И спряталась в подпольном вентиляционном окошечке, откуда все было видно. Она была холоднокровная черепаха потому, что все черепахи холоднокровные. И посему не спешила, действовала наверняка. Она пропустила много поездов, в которые садились очень добрые дети, по-

тому что до этих добрых детей надо было ползти несколько метров мимо всяких подозрительных личностей.

Но вот, наконец, на третий или четвертый день одна семейка с двумя мальчиками в матросках расположилась ожидать поезд у самого подпольного окошечка. И Лера выползла, и моментально была приручена старшим мальчиком. Младший мальчик сначала боялся, но после того, как Лера улыбнулась ему своей очаровательной улыбкой, тоже потянулся к ней. Мама мальчиков пыталась возражать против увеличения численности своего семейства, но папа очень хотел прочесть в дороге одну интересную книжку и, подумав, что игры с черепахой займут детей, убедил маму не возражать. Лера выглядела чистой и опрятной и мама: ценившая эти качества, согласилась.

В общем, папа мальчиков дочитал свою интересную книгу почти до конца, мама тоже не знала хлопот с детьми. И все потому, что Лера оказалась прекрасной воспитательницей. Она играла с мальчиками в прятки, по ночам шутила ради прятала упавшие на пол игрушки и даже читала сказки. Ну, не читала (ведь черепахи не могут говорить по-человечески), а просто переворачивала языком страницы детских книжек, да так сноровисто, что посмотреть на это сбегался весь вагон.

На третий день поездки пришла пора покидать поезд. Черепаха Лера часами сидела на столе перед окошком, сидела, дожидаясь появления большой-большой реки Волги. После этой реки, она знала, будет большая станция, на которой по-

езд стоит двадцать минут. И что за эти двадцать минут она должна покинуть приютившее ее семейство.

К счастью, река появилась в окне поздно вечером, когда дети уже спали. Дождавшись, пока папа и мама мальчиков ушли купить на перроне вяленой рыбы и фруктов, Черепаха Лера по занавеске поднялась к форточке и бросилась вниз, на гравий, на котором лежали рельсы...

– Черепахи не могут лазать по занавескам... – проговорила Полина.

– А вот и нет, могут! Мне однажды кто-то рассказывал, что его домашняя черепашка лазала по гардинам аж к самому потолку... Ну, может быть, не такая черепаха, как наша, но, как мы с тобой условились, это не имеет никакого значения. У нас особенная черепаха, она разве что не летает.

Так вот, этой особенной черепахе Лерке повезло – она даже не потеряла сознания от удара. Спустя несколько дней наша путешественница была уже в порту. Еще через несколько дней местные мыши показали ей, какая баржа отправляется в Одессу – большущий морской порт. Из Одессы, знала Лера, можно попасть на любой остров любого моря.

Поблагодарив мышей за информацию, черепаха направилась к нужной барже и, не таясь, забралась на борт по трапу. Не таясь, потому, что знала – матросы, которым долгое время приходится жить в тесных суденышках, очень добродушно относятся к ручным животным. И не ошиблась. Матросы, увидев ползущую на борт черепаху, удивились и тут

же предложили Лере спальное место в одной из кают. Место Лере понравилось, так же, как и питание – матросы знали, что черепахи едят все, кроме конфет и пирожных.

Путешествие до Одессы прошло незаметно и с пользой. В свободное время матросы, жившие в кубрике Леры, рассказывали о дальних походах к дальним портам, островам и океанам. Лера внимательно слушала и запоминала то, что могло пригодиться.

– Еще пару недель путешествия, – как-то подумала она, усмехаясь, – и я смогу водить суда.

Может, Лера была и права – умное существо всему научится, была бы цель...

В Одессе она сошла на берег с матросом, который устроился идти электриком до очень далекой страны Чили. От этой далекой страны до черепашьего острова было рукой подать.

И опять черепаха все вечера проводила среди матросов, рассказывавших о своих походах и мореходном искусстве...

– Опять... – улыбнулась Полина. – Он ведь на английском языке разговаривали... Как черепаха их могла понимать?

– А она умная была, все на лету схватывала, тем более, что плыли они в Сантьяго несколько месяцев. И Лера выучила несколько сотен английских слов, выучила, чтобы не бездельничать.

– Ну и выдумщик ты, папа, – похвалила дочь отца, усиленно думавшего, как доставить Леру на Черепаший остров

– на самолете, воздушном шаре или вплавь. Ему уже давно хотелось добраться до холодильника, в котором скучала бутылка прохладного пива. Предвкушение пива и похвала дочери оживили фантазию, и Папа продолжил:

– В Сантьяго, чилийской столице, Лера уползла от матраса, который стал ей почти родным. Но долг – есть долг, цель – есть цель, и черепаха Лера, пролив несколько горсточек слез, покинула товарища. Она уже знала, что делать. Найдя укромный безлюдный берег, она... она... она... начала строить плот.

– Замечательно! – улыбнулась Полина. – Черепаха строит плот. Тюк-тюк топором и готово.

– Ну не строить... Ты ведь была на морском берегу... Там столько всякого мусора со всего света, что найти что-нибудь похожее на черепаший плот – пара пустяков. И Лера нашла прекрасный пенопластовый черепаший плот, проделала в нем пять дырочек для надежного закрепления ног и хвоста, дождалась попутного ветра и поплыла. Ты вот скептически смотришь... – опередил Папа Полину, приготовившуюся высказать свое "фи!" по поводу целенаправленных путешествий на плотях. – Ты думаешь, плот в океане, что щепка: не знаешь, куда поплывет? Нет, это не так. Наша Лера еще в родной пустыне вычитала, что точно от этого места близ Сантьяго до Черепашьего острова протягивается замечательное своей быстротой морское течение...

Но вернемся к нашей истории. Путешествие было хоть ку-

да – в воде было полно арбузных корок, которыми черепаха Лера, став морячкой, полюбила завтракать. Иногда ей удалось полакомиться и мальком, случайно заплывшим в ее опущенный в воду рот. Но в жизни хорошее редко продолжается долго...

– Да... – вздохнула Полина, – Вкусные конфеты быстрее всего кончаются. А в парк придешь с вами – глазом не моргнешь, как надо уже уходить...

– Видишь ли, если хорошее продолжается долго, то перестает быть хорошим... Хорошее – это то, чего чуть-чуть или в меру. Так вот, началась буря, или, как говорят моряки – шторм. И через час или два, а, может быть, и сутки, черепаший плот перевернулся...

– Нет, папуль, не умеешь ты женщинам сказки рассказывать! – в сердцах покачала головой Полина. – Сказки у тебя какие-то мальчишеские, неделикатные...

– Какие есть... Ну, если не нравится, давай, я тебе сериал бабушкин включу, а сам...

– А сам будешь рассказывать дальше!

Папа не возражал – с дочками спорить бесполезно. Горестно сморщив лицо, он вновь вообразил себя черепахой:

– "Все! Конец! – подумала донельзя изможденная Лера. – Допрыгалась!" Но тут же почувствовала спиной песок, вытащила ноги из углублений в пенопласте, перевернулась и, подхваченная штормовой волной, помчалась к берегу!

Как говорится, удача сопутствует храбрым – оклемав-

шись, Лера обнаружила себя на... Черепашьем острове. Погода к этому времени установилась великолепная, и морские черепахи одна за другой поползали из морских глубин, чтобы отложить яйца в горячий песок. Лера познакомилась с несколькими из них и рассказала, по какому делу прибыла на остров. Новые знакомые обрадовались, но потом погрустнели.

– За чайками ты не угонишься... – угрюмо сказала самая мудрая из них и, тяжело вздохнув, поползла копать ямку для яиц.

А Лера чуть не расплакалась. "Столько книг прочитала, сколько мыслей продумала, а не сообразила, что с летучими чайками мне, тихходной, не справиться – думала она, роняя горячие слезы в песок. – Дуреха, я дуреха".

– А я тоже об этом не подумала, – вздохнула Полина и пристально посмотрела на Папу: придумает он что-нибудь или не нет?

– Да редко так бывает, что с самого начала все идет, как по маслу, – улыбнулся Папа. – И потому всегда надо быть готовым к тому, что дела пойдут не так, как хотелось бы. И никогда не сдаваться. Выход можно найти всегда и чаще всего он там, где ты и не чаешь его встретить...

– И что же придумала Лера?

– Она взяла себя в руки, подкрепилась, чем бог послал, и принялась размышлять. И, в конце концов, подумав, что среди хорошего всегда есть плохое, а среди плохого – хоро-

шее, решила найти среди чаек хороших. А хорошее всегда хорошо видно, это плохое прячется и выдает себя за все, что угодно, только не за плохое.

И стала наша черепаха Лера присматриваться к чайкам. Жадных было видно сразу: они раскапывали яичные кладки одну за другой и быстро-быстро ели. Не доев одно яичко, они расклевывали следующее. Были и совсем противные чайки – наевшись, они продолжали раскапывать яйца, только затем, чтобы их уничтожить. Больше всего, конечно, было обычных чаек – поев немного, они улетали к скалам отдохнуть в их тени. Или резвились над голубым океаном.

Черепаха Лера поняла, что эти чайки – добрые чайки, потому что они едят, но не уничтожают. И решила познакомиться с ними поближе...

Папа замолчал и уставился в окно, но уже не в то, в которое была видна грядка редиски, а в то, в которое была видна калитка.

– Что-то мама наша опять задерживается... – наконец, сказал он печально.

– А ты рассказывай интереснее, и она быстрее приедет! – посоветовала Полина.

Папа отвернулся от окна и стал вспоминать, о чем была сказка.

– О черепахе Лерке ты рассказывал, – напомнила дочь, скользнув взглядом по окну с калиткой.

– А... Ну, слушай дальше. Добряк добряка видит издале-

ка, и знакомство добрых чаек с Лерой состоялось быстро. Скоро Лера научилась понимать птичий язык в такой степени, что смогла объяснить им свои чаяния. Чайки зауважали ее за доброе сердце и выразили готовность помочь. Когда они обсуждали, как это сделать, одна из посторонних чаек, чистившая свои перья неподалеку, вмешалась в беседу и сказала странные и очень неглупые вещи.

– Если вам удастся сохранить все яйца, в чем я жестоко сомневаюсь, – сказала она едко, – то черепахи неминуемо погибнут. Все подводные пастбища острова могут прокормить не более двух сотен морских черепах. Если их станет хотя бы четыреста, они все съедят, начнут голодать или есть непривычную пищу. И, в конечном счете, вымрут...

Сказав, она окинула Леру презрительным взглядом и улетела к ближайшей кладке спасать несчастных черепах путем сокращения численности яиц.

Лера приуныла. То, о чем говорила ехидная чайка, ей было известно из книг. Правда, в них говорилось то ли о лосях, то ли о кроликах.

Погрустив, она взяла себя в руки и попыталась что-нибудь придумать. У нее не получилось потому, что на скале было шумно – позавтракавшие чайки наперебой рассказывали друг другу о глупой сухопутной черепахе, которая приперлась на остров за тысячи километров от своего дома, приперлась, чтобы прочно сесть в лужу. И называли Лерку Дурехой. Прозвище понравилось всем чайкам и скоро над всем

островом раздавались многоголосые крики: Дуреха! Дуреха!
Дуреха! Дуреха! Дуреха!

Лера не обижалась на легкомысленных чаек, тем более, в голове у нее появился кончик какой-то правильной мысли. Сначала эта мысль никак не хотела вытаскиваться, но Лера проявила умственную настойчивость и скоро поняла, что надо делать.

Решение было таким простым, что Лера выстрелила головой из панциря и принялась с удовольствием слушать чаек, которые по-прежнему сотрясали воздух радостными криками: Дуреха! Дуреха! Дуреха! Дуреха! Дуреха! "Скоро вы запоете по-другому, – подумала Лера и поползла искать умных чаек.

Увидев блестящие от радости глаза сухопутной черепахи (у всех чаек хорошее зрение), подружки Леры поняли, что она что-то придумала, и немедленно слетелись к ней.

– Люди едят омлеты и яичницы, но куры у них не переводятся – сообщила им Лера победно.

– Да? – удивились чайки, – А почему? У них, наверное, нет противных чаек.

– Потому, что они не жадничают и не портят яиц понапрасну!

– Неужели? – удивились чайки. – Не может быть!

– И если вы хотите, чтобы у вас была еда и бедные морские черепахи не исчезли из природы, вы просто-напросто должны жадных чаек...

– Ощипать! – взмывая в воздух, вскричали Лерины подруги.

Жадных и противных чаек было много, но порядочных оказалось больше. И скоро все население острова знало: если откуда-то раздаются обиженные крики и в воздух взлетают пух и перья, то это значит, что еще одна противная чайка расплачивается своим белоснежным нарядом за жадность и хулиганство.

А Лера лежала у берега и наслаждалась величественным океанским видом. И иногда – доносившимися до нее криками отдохавших на скале чаек: Лера Умнеха! Лера Умнеха! Лера Умнеха! Лера Умнеха! – кричали теперь они.

Отдохнув с месяц, черепаха Лера по прозвищу Умнеха начала потихоньку собираться домой. Потому что даже у черепах есть родина, по которой всегда тоскуешь.